

Ингрида
Пюли

ДРАКОНИЦА
НА ВЫДАНИЕ

Ингрида Пюли

Драконица на выданье

«Литнет»

2026

Пюли И.

Драконица на выданье / И. Пюли — «Литнет», 2026

Я маленькая драконица с Севера, полукровка. А он — целый принц. Я не хочу быть проходной подружкой, развлекающей скучающее высочество, а он не видит во мне никого иного. Игрушку, которая должна излечить. А потом её можно вернуть. История Алисии - дочери ГГ из первых частей цикла - «Вдова с ребенком для лорда-дракона». Самостоятельная история.

© Пюли И., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

Мы танцевали, и мой партнёр прекрасно кружил меня в вальсе посреди пустой бальной залы.

— Я не запомнил, как тебя зовут, — его голос был чужим, отстранённым, холодным, но я чувствовала, что высокий молодой человек с волосами цвета пепла интересуется мной.

Зачем ещё танцевать с девушкой, которую видишь в первый раз?

— Меня зовут леди Алисия Вильсент, я принадлежу драконьему гнезду Стефановских Серых камней, — ответила я, не смея поднять глаз.

Не из робости, мне чудилось, что мой партнёр воспримет прямой взгляд как оскорбление. Вторжение в его личное пространство.

Но я кожей чувствовала, что он хочет вырваться из своей скорлупы, как и я когда-то вырвалась. И за его отстранённостью и холодностью скрывается ранимая душа.

— Буду знать.

— Зачем, милорд? Вы не дракон, а я выйду замуж только за дракона. Такова моя судьба.

Прозвучало почти печально, хотя я же мечтала стать женой дракона! Дракона, похожего на моего отца.

И это было невежливо вот так говорить с незнакомцем, который, наконец, осмелился меня пригласить, но раз это сон, то вполне допустимо. Мама всегда ругала меня за прямолинейность. Девушка должна хлопать глазами и не говорить ни да ни нет.

— А я никогда не свяжу судьбу с драконницей, — парировал он с такой же простотой, какая была присуща и мне. — Не спрашивай почему. Мне и самому непонятны эти дурацкие запреты и все эти правила и высокие титулы. Но потанцевать же мы можем?

— Мы танцуем.

Я подняла глаза на партнёра и чуть было не задохнулась от восторга. Он мне снился уже не в первый раз, но танцевали мы впервые. Касались руками друг друга, будто барьер, разделяющий нас, вдруг растаял, и больше не существует никаких препятствий.

— Танцуем, — согласился зеленоглазый молодой человек. По возрасту мы с ним были почти ровесниками, но я бы не рискнула спросить, сколько ему лет. Мне минуло девятнадцать, вероятно, ему так же. — А музыка смолкла, Алисия.

— Музыка звучит внутри меня, — произнесла я, второй раз рискнув посмотреть ему в лицо.

— И внутри меня тоже. А если я захочу тебя поцеловать? — вдруг спросил он.

Красивое, породистое лицо, но в его глазах, таких загадочных и печальных, не было драконьего пламени.

Я покачала головой.

Мы остановились и разомкнули руки.

— Правда, что ты из другого мира? — спросил он меня, отступая на шаг.

На этот раз кивнула.

— Это было давно, — прозвучало, как оправдание. — Я полудракон.

— Я думаю, что мы ещё потанцуем, Алисия. Я запомню тебя, а ты меня.

Он улыбнулся на прощанье и пропал.

Я проснулась и долго лежала в темноте спальни, прислушиваясь к ветру, завывающему снаружи.

Это был третий и последний раз, когда мне снился зеленоглазый незнакомец.

В следующий раз мы встретились наяву. Когда я покинула Север и приехала с отцом в столицу. Чтобы найти себе знатного и достойного мужа. Дракона.

Глава 1

— Мама, мы опоздаем! Всё уже готово!

Последние недели я жила в предвкушении этого дня. Ещё бы, мне предстояло покинуть Север, исконный драконий край, чтобы обосноваться в столице по приглашению самой королевы Клод!

Я почти не помнила её, осталось смутное ощущение, что наша королева — добрая, усталая, вечно издёрганная женщина, находившая утешение лишь в своих детях.

— Расскажи о ней, о королеве! — просила я маму, но она не любила говорить о прошлом. Вообще.

— Лучше бы о нём никто не вспоминал, — ворчала она, моя красивая мама.

Я старалась походить на неё, но полудракону сложно во всём соответствовать человеку. Даже такой прозорливой ведьме, как моя мать.

— Держись отца и помни о манерах. И, ради богов, не говори в лицо собеседнику всё, что ты думаешь, — давала напутствие мама. — Серцилия введёт тебя в круг драконов.

Мама оставалась с моими младшими братом и сестрой на Севере. Потому что за ними надо было присматривать, и потому, что ей никто не будет рад при дворе.

Или кто-то будет слишком рад, как украдкой шепнул отец.

В какой-то мере я осталась довольна, что мы побудем с ним вдвоём. И пусть по крови мы дядя и племянница, я давно считала его отцом. Мы понимали друг друга лучше, мне было с ним проще и легче, чем с мамой. Хотя обожала я их обоих одинаково.

Но слушалась больше отца: кому, как не дракону, легче понять чаяния другого дракона. Ладно, полудракона.

Наконец, приготовления завершилось, я обняла маму, брата и сестру, тиснула Теодора, бывшего теперь нянькой моей сестры.

Как он сам удивлялся, его собачий век продлила моя мать своим колдовством. А мама на это возражала, что вокруг столько драконов, что драконьей няньке некогда мечтать о собачьем Рае.

Когда экипаж выехал из города, свернул на Главный тракт, ведущий к Порталу, отец посерьёзней и сказал:

— Я знаю, ты думаешь о балах и празднествах. Кавалерах и нарядах.

Я кивнула. Конечно.

— Король правит четверть века. Будет фейерверк и раздача угощений. И балы целых две недели.

— Обещай мне одно, Алисия.

— Всё, что угодно, папа. Ты знаешь, мы не нарушаем данного слова.

Мне во всём хотелось быть драконом, но, увы, в моих жилах текла человеческая кровь. Я умела обращаться в ящера, могла летать, но у меня не было столько выносливости, как у чистокровных. И их обаяния не хватало.

Мама права: я слишком прямолинейна. Говорю, что думаю, при дворе это большой недостаток.

— Кто бы тобой ни заинтересовался, ты не будешь давать ему авансов, пока не поговоришь со мной.

Ну, это было легко!

— И ещё одно: многие сочтут за забавное приключение соблазнить провинциальную драконницу. Это не Север. Здесь у иных на устах одно, а за пазухой камень. Драконов боятся, но

не любят. Люди считают нас опасными и слишком сильными. Король всегда на стороне людей, поняла?

Снова кивнула. Политика меня не интересовала настолько сильно, чтобы огорчаться из-за вечного противостояния драконов и людей. Это же глупо: драконы — повелители неба. Как можно было им ослабнуть настолько, чтобы подчиняться тем, кто никогда не отрывает ног от земли?

— Слушайся моего друга. Он хитёр, как лис. И он человек уважаемый, ему рады там, где нам с тобой доступ закрыт.

И снова я легко дала обещание. Отец в последние недели заразился недобрым предчувствием от матери, нагадавшей мне опасную любовь на дне кофейной чашки. Я бы хотела полюбить, мне уже идёт двадцатая весна, сердце томилось в предвкушении этого радостного чувства, о которого крылья вырастают даже у людей.

Я полюблю дракона. Сильного, как мой отец, храброго, как он, победитель двух турниров, честного и умеющего бороться за свою любовь. Мама почти не говорила со мной о тех временах, когда мы с ней оказались в этом мире, а я помнила лишь вечный ужас, застывший в её глазах. Тревогу и слёзы украдкой.

Но и радость её видела, когда отец победил в первый раз, а потом снова. И Серцилию с Драйзенем я тоже помнила. Друзья отца гостили у нас каждое лето. Сначала одни, а потом с маленьким сыном.

Серцилия была чистокровной, но против родительской воли вышла замуж за артефактора, ныне главу Ведомства магических артефактов. Я тоже видела любовь в их глазах, не такую явную, как у моих родителей, но достаточно сильную, чтобы непокорная драконница ужилась с твёрдым в своих принципах Драйзенем.

Вот и мне не терпелось узнать это чувство, когда жить не можешь без другого человека. Или дракона. Лучше дракона, тогда наши дети будут только на четверть людьми.

— Что-то мне подсказывает, что твоя мама права. Пока не поздно, надо повернуть домой.

— Папа, но нас пригласила сама королева!

— На Севере тоже много балов. И женихов, — хмурился отец. Это всё мама его накрутила!

Ей не хотелось отпускать меня одну.

— Волчий угол! — фыркнула я. — И ты хотел навестить друзей!

Я зашла с другой стороны. Папа скучал по Драйзену и Серцилии, я чувствовала, что ему не терпелось наговориться с другом.

— Если что пойдёт не так, Алисия, я хватаю тебя и улетаю обратно. Это ясно?

Он посмотрел на меня так, что возражать расхотелось. Мой папа — настоящий дракон, и он больше всего любит свою семью, хранит её с самоотверженностью Повелителя неба, извергающего огонь на головы врагов!

Я тоже хочу иметь такого мужа, как отец.

И я с лёгкостью дала ему обещание.

А уже через неделю состоялся мой первый столичный бал.

Глава 2

— Эти платья годятся для северных балов, — Серцилия была тактична и никогда не ругала прямо, но по её взгляду я поняла: мой гардероб не подходит.

А ещё я поняла другое: мама и отец это знали, но выправлять мне новые платья не спешили. Во-первых, мы могли не угадать с местной модой, о которой знали понаслышке.

Во-вторых, мама боялась, что меня очарует первый нахальный любитель светских барышень с богатым приданым.

— Это твоя мама правильно рассудила, — кивнула Серцилия. — Но не беспокойся, я уже выправила тебе первое платье. Осталось подогнать по росту и фигуре, и будет достаточно модно, но и скромно. Ты одна из драконов, у нас есть вкус и мы не кичимся золотом, как люди. Оно просто принадлежит нам по праву рождения.

Драйзен только посмеивался над женой, но не перечил.

Дома Серцилия была главной, но за пределами крыльца полностью подчинялась мужу.

Я считала их пару очень гармоничной.

Такой же, как и пару моих родителей. Эти два живых доказательства того, что дракон и человек могут быть счастливы в браке, но я грезилась о паре с чистокровным.

— Правильно, девочка моя! — тётушка Эйприл по отцу взяла надо мной шефство. Она была одной из немногих родственников и к тому же полудраконом, как и я. А ещё она знала свет, считалась главной сплетницей и могла с лёгкостью ввести меня в общество людей.

Мама предупреждала, чтобы я не слишком ей доверяла. В своё время тётушка Эйприл не раз пыталась разлучить моих родителей, я помнила её смутно. Тогда после попадания в этот мир, раскрытия моей истинной сущности мне было не до склок и сплетен.

— Быть полудраконом, конечно, лучше, чем человеком, — рассуждала тётя Эйприл, которая даже в свои годы одевалась непозволительно ярко и носила вызывающие декольте, прикрывая их перьями по давно минувшей моде. — Но я скажу то, что не скажет никто: тебя всегда будут считать чужой. Драконы смотрят сверху вниз, вон даже эта Серцилия, а сама-то за кем замужем! А люди будут думать, что из-за драконьей крови тебе нельзя доверять. Вот и приходится угождать и тем и другим.

Мы как раз собирались на первый в моей жизни столичный бал.

Я смотрела на себя в зеркало и любовалась: длинные светлые волосы, голубые глаза, нежная кожа, тонкий стан — я была идеалом красоты. Драконьи семьи на Севере мечтали заполучить меня в свои гнёзда в качестве невестки, но те кавалеры не трогали моего сердца.

И я верила, что здесь встречу свою любовь.

— Всё помнишь? — зашла проверить, всё ли готово, Серцилия. Она выглядела почти королевой и носила диадему из драконьих рубинов в роскошных тёмных волосах. — Если тебя пригласят, пока старших не будет рядом, скажи, чтобы спросили у нас разрешения. Иначе сочтут тебя провинциальной дурочкой. Помни, здесь ритуалы значат столько же, сколь ценится на Севере драконья кровь.

Норберт, единственный сын Серцилии и Драйзена, оставался дома. Ему только исполнилось четырнадцать, а на балы допускали с семнадцати.

— Ты настоящая красавица! Не верится, что такая взрослая леди — моя дочь! — папа всегда говорил мне комплименты. Я купалась в его любви, но сейчас он смотрел так, будто видел меня иначе. — Ты очень похожа на свою мать. Помни о своём обещании писать ей.

Я кивнула. Скорее бы мы уехали, мне всё казалось, что бал не состоится. Отменят или что-то ещё.

Понимала, что всё пустые страхи, и всё же страшилась.

Даже когда мы приехали в дом одного из старейших драконьих семей, в котором давали бал, я всё ждала, что нас не пропустят внутрь.

Первым делом отец и Серцилия представляли меня хозяевам. Я сделала реверанс, как учили, была учтива, не поднимала глаз на старших, пока они первыми не обратятся ко мне. И всё ждала начала танцев.

Но для того требовалось быть представленным монаршей чете.

И вот король с королевой прибыли. Я никогда не видела таких роскошных нарядов, такого богатства, кричащего о себе в расшитом золоте камзоле его величества и корсаже её величества.

Их украшения были роскошными по меркам людей, но тут я заметила на запястье королевы браслет из драконьих рубинов.

Я помнила, как мы с мамой подарили его королеве, чтобы снискать её милость. Тогда мой названный отец был обвинён в использовании незаконной магии на драконьем турнире. Все средства были хороши, тем более камни служат драконам, не людям.

Для королевы это просто символ её тщеславия.

— Рада вас приветствовать, Алисия Вильсент! И вас, милорд Крейген. Очень жаль, что ваша супруга не смогла приехать! — королева подала руку для поцелуя.

От меня не укрылась радость в голосе её величества. Она симпатизировала моей матери, но как матери, а король после кончины его фаворитки мог заинтересоваться женой милорда Вильсента. Думаю, это понимали и мои родители, поэтому мама сослалась на заботы о младших детях.

— Благодарю, ваше величество!

Я коснулась губами морщинистой руки стареющей королевы. Женщины без капли драконьей крови, увы, увядали быстро. Особенно если провели жизнь, мучимые ревностью от измен супругов.

Когда я губами коснулась браслета на руке королевы, драконьи камни вспыхнули ярче.

Король был краток. Окинул меня взглядом постаревшего ловеласа, но скорее по привычке. Гораздо дольше его глаза задержались на Серцилии, чья холодная красота и надменный вид пресекали любые предложить драконнице интрижку.

К тому же за Серцилией стоял её отец, бывший враг моего родителя, но то было давно. Тристан Истринс не любил зятя, но побаивался, как страшился и потерять любовь своенравной дочери. А больше ничего не боялся.

Драконья кровь сильна. И пусть сейчас короли пытались ограничить её влияние, это было не так просто сделать.

Я слышала о пророчестве, сделанном королю при вступлении на престол, что скоро драконья кровь вернётся на трон нашей страны. Но это были слухи, слухи, повторять которые опасно для жизни.

— Ну что, Алисия, готовь свою записную книжку. Скоро у тебя отбоя от желающих пригласить на танец, не будет, — улыбнулась Серцилия.

А музыка всё не начиналась.

— Что случилось?

— Король, вероятно, хочет что-то сказать. Все смотрят на него, — Драйзен, муж Серцилии, всегда мог точно ответить на любой вопрос без лишних эмоций. Мне в нём это жутко нравилось.

От королевских кресел, на которых восседали монархи, отделился слуга и с поклоном подошёл к моему отцу.

— Милорд Крейген Виссент, дракон Стефановских серых камней, его величество Теорг Пятый просит позволения пригласить вашу дочь, Алисию Вильсент, на первый танец.

Глава 3

Я вздрогнула и посмотрела на отца.

— Для нашего драконьего гнезда это великая честь. Так и передайте его величеству. Алисия с радостью покажет своё искусство танца.

Драконы с лёгкостью скрывают свои эмоции. Отец и глазом не повёл, что эта просьба, мягко говоря, неуместна. Если просьбы монарха вообще могут быть неуместными.

— Приказы, — пробормотал Драйзен, стоявший рядом с отцом.

Кажется, я сказала свои мысли вслух?

— Не огорчайся, дорогая, — Серцилия мягко коснулась моей руки. Когда она говорила «не огорчайся», это означало «крепись».

— Думаю, мы здесь надолго не задержимся, — отец был не против такого поворота событий.

Когда они с моей мамой разлучались, его сердце рвалось к ней, я это чувствовала. Между нами была особая связь, замешанная на драконьей крови.

— Как мне себя вести с королём? — спросила я Серцилию.

Толстый рыжебородый монарх уже направлялся в мою сторону, и у меня вдруг душа ушла в пятки. Что если он захочет сделать меня своей фавориткой?

— Глаза в пол, отвечай односложно, — шепнула Серцилия.

— И помни, что против драконьих правил он не пойдёт, — успел сказать отец, как монарх поклонился мне и подал руку.

Все сделали ответный поклон, зал замер и перестал дышать.

Я вложила свою руку в крепкую ладонь короля, и он вывел меня в центр.

Грянули первые звуки вальса, и мы с его величеством принялись кружиться в танце. На удивление, несмотря на грузность фигуры, король двигался легко, вальсировал непринуждённо, и я только успевала за ним, чтобы не опозориться.

На Севере вальсы танцевали, но с таким изяществом, никогда. И мне было лестно, что сам король был моим партнёром.

— Как вы находите столицу, юная Алисия?

— Я ещё не видела её толком, ваше величество, но полагаю, она великолепна.

— Но вы ведь были здесь в детстве? Я вас помню. Вы выросли в прекрасного лебедя.

— Увы, ваше величество, я почти ничего не запомнила.

Надо же, ему удавалось не только вальсировать, но и не задыхаться при этом во время разговора!

— Второй танец тоже мой, леди Алисия!

— Как угодно, ваше величество.

Я не улыбалась и не делала авансов, я вообще слыла строгой барышней у себя на Севере. Как только первый танец закончился, нам захлопали, послышались восторженные крики, приветствующие короля.

— У её величества испортилось настроение, — заметила Серцилия.

— Немудрено. Думаю, нам надо поскорее уйти, — отец хмурился, но тут же на его лице появлялась улыбка. Когда кто-то смотрел в нашу сторону.

А сегодня смотрели многие.

— Не раньше, чем вам позволят, — заметил Драйзен. Отец не раз говорил, что артефактор сдерживал его порывы, которые могли навредить.

— Король пригласил меня на второй танец. — заметила я, как снова заиграла величественная мелодия.

И монарх, сказав что-то нелестное своей супруге, направился ко мне. Второй раз мы танцевали среди других пар.

И почти не разговаривали, к счастью.

Я надеялась, что на этой милости всё и закончится.

Но когда музыка стихла, король поцеловал мою руку и произнёс тихо:

— Принесите мне портрет вашей матери. Я знаю, он при вас. Через полчаса в правом крыле вторая дверь направо вас будет ждать мой человек. Не бойтесь, — добавил он, заметив моё замешательство. — Ваша честь не пострадает, даю слово короля. Я останусь при своей королеве.

И он улыбнулся. Я лишь наклонила голову, показывая, что поняла приказ.

Больше меня в тот вечер на танец не приглашали. Серцилия и Драйзен объяснили, что все боятся оскорбить короля. Вдруг он уже выбрал себе новую фаворитку?

Про приказ принести портрет матери я отцу не сказала. Помнила, что однажды его уже обвинили по ложному доносу и продержали в тюрьме. Если сейчас он узнает о просьбе короля, то запретит мне идти, куда ни было. Король узнает, почему я не пришла, и заключит в тюрьму либо одного отца, либо нас обоих.

И мать приедет сюда, чтобы нас спасти. Возможно, таков план хитрого рыжебородого монарха, взгляды которого я ловила на себе?

Нет, я не допущу, чтобы моя семья пострадала!

Я решила сослаться на духоту и незаметно ускользнуть с бала. Дождалась, пока Драйзен пригласит жену, а папу займёт разговором хозяин дома, и выскользнула в правое крыло. Здесь было тихо.

Я постучала во вторую дверь и, не дожидаясь ответа, вошла внутрь хорошо освещённой гостиной.

С виду она была пуста.

— Есть кто-нибудь? — спросила я, пройдя до дивана. Уйти или сначала оставить портрет? Я решила на второе, чтобы у короля не было повода обвинить меня в неисполнении приказа.

Сняла цепочку с медальоном, внутри которого хранила портрет мамы, и положила на столик.

— Что вы там оставили, леди? — услышала я молодой мужской голос и обернулась.

Глава 4

Передо мной стоял молодой человек приятной наружности. Высокий, короткие волосы цвета пепла, зеленоватые глаза. Наверное, он был старше меня года на два, не больше.

Я вскрикнула.

— Я вас так испугал? — он сменил гнев на милость.

Кажется, не ожидал от меня такой реакции.

А я стояла, прижав руку к груди, и тарасилась на него, как на приведение. Это был тот самый мужчина из моих снов!

— Я думала, здесь никого нет.

— Но решили оставить хозяевам свой медальон?

Он помрачнел. Одет был как господин, не слуга. И манеры изысканные. И наяву в его глазах отсутствовало драконье пламя.

— Вы тоже гость?

— Друг хозяев. Их сына. Но вы не ответили на мой вопрос.

Я видела, что ему даётся с трудом наше общение, что он предпочёл бы, чтобы я ушла, но по какой-то причине не даёт мне этого сделать.

И решила играть в открытую. Мама бы снова осудила меня за прямолинейность, но я не любила эти уловки и жеманство.

— Его величество просил прийти меня.

— Для любовной связи?

Тут уже я вспыхнула. Как он смеет!

— А кто вы такой, чтобы меня спрашивать?! Друг сына хозяина слишком многое позволяет себе в чужом доме.

Он хотел ответить что-то резкое, но странно посмотрел на меня и махнул рукой.

— Уходите, юная леди. Вам не к лицу интрижки с его величеством. Он женат.

Я стояла, не шелохнувшись. Не знала, стоит ли забрать медальон, в конце концов, этот странный молодой человек явно не тот, кого его величество прислал.

— Идите прочь!

Меня ещё никто не прогонял вот так, будто побитую собачёнку!

Я потянулась за медальоном. Не желала оставлять его в руках этого безумца!

— Оставьте! Я передам, — он распрямился и заложил руки за спину. Я заметила, что он всё время прячет руки. Избегает смотреть на меня прямо, старается избавиться от навязанного общения. Разве что уши руками не затыкает, поэтому и злится.

Я вспомнила себя лет десять назад. И узнала в нём те же черты болезни, с которой родилась.

— Я оставлю, — кивнула я и положила медальон на место. — Не хочу, чтобы его величество решил, что я не выполнила его приказ. Тут портрет моей мамы, но она никогда не нарушит супружеского долга, милорд. Не оскорбляйте меня и мою семью, вы меня не знаете. У меня не были намерений становиться фавориткой его величества.

Ему было больно от моих слов. Но не от того, что я говорила, а от тембра моего голоса. Значит, догадка права. Он родился таким же, как и я.

— Я ухожу, — мягко добавила я на полтона ниже.

Повернулась к двери, взялась за ручку и решилась.

— Милорд, простите, но я вижу, что у вас за недуг. Я была такой же в детстве.

— Не думаю, — резко ответил он, глаза его покраснели.

Брови нахмурились, но оставалось в нём какая-то мужская красота и одновременно хрупкость. Будто он настоящий стоял за стеклом и не мог дать о себе знать.

— Мне помогало рисование. Карандашом или красками.

Я не поворачивалась. Такие, как мы избегали зрительного контакта, мне до сих было сложно долго смотреть в глаза собеседнику. Гораздо было приятнее смотреть на его рот или руки.

— Попробуйте нарисовать что-то, что вас цепляет. Неважно: ваза, картина или пейзаж.

— Вы уйдёте, или вам просто не с кем поговорить, леди?

Но сказано было гораздо мягче, чем все его реплики до того.

— Я буду рада, если вам поможет. Убегаю, — я робко улыбнулась ему вполоборота и выскользнула за дверь.

Сердце колотилось, как бешеное. Я была готова заплакать, но в то же время меня разбирало любопытство: кто этот молодой человек?

И почему я видела его во сне?

Он странный, так же как и я. И он многое знает о короле.

Ох, если бы мама была здесь, она бы смогла ответить! Или погадать, успокоить душу простым разговором и обещанием счастливых дней!

Я ещё никогда не была от мамы так далеко!

— Где ты ходишь? — отец был недоволен, а за его спиной качала головой Серцилия. Драйзен же весело подмигнул: мол, напугала ты всех, малышка!

— Я заблудилась, папа. Прости меня. Мне было не по себе от всего этого.

— Мы уедем, как только станет уместно покинуть бал, — ответил он, пожимая мне руку.

Стоило сказать, что я хотела побыть одной, как все старались не лезть с разговорами. Это всё из-за той детской болезни. Мама говорила, что мне ставили аутизм в лёгкой форме, это было ещё в том мире, где я родилась. А потом я стала полудраницей, и всё пошло на спад. Моя печаль, погружённость во внутренний мир.

Мне помог отец. И Теодор — нянька драконов. И даже игрушечные Биба и Боба — два дракончика, которых я везде таскала с собой.

— Не расстраивайся, Алисия. На следующем балу у тебя отбоя от кавалеров не будет, — утешала Серцилия. — Все увидят, что король потерял к тебе интерес, а значит, надо идти в бой.

— Чего мы ждём? — спросила я Драйзена, как наиболее разбирающегося в светской жизни. Он принёс нам прохладительный лимонад и мороженое.

Друг отца всегда был крайне предупредителен к своим.

— Сейчас монархи уедут, и всем станет легче дышать.

Мне так точно!

Тётушка Эйприл тоже вертелась рядом и всё восхищалась моим успехом у короля. Говорила, что это удача, которую надо держать за хвост, пока отец не шикнул на неё так, что она отошла с видом неоценённой добродетели.

Я скользила взглядом по танцующим и почти радовалась, что обо мне все забыли.

Объявили сложный танец, которым обычно завершали бал. У нас на Севере этот чопорный дворцовый танец не жаловали, отдавали предпочтения простеньким вальсам.

Но я с лёгкостью выучила все движения. На всякий случай.

— Его величество король Теорг Пятый с королевой Клотильдой! — объявил герольд, стукнув палкой по паркету.

— И его высочество наследный принц Эндрю!

Все вытянули шеи, а у меня ноги подкосились! Это был тот самый молодой человек, с кем я познакомилась пару минут назад.

Глава 5

Он был похож на раненого эльфа из сказок, и хмурился от внимания, которое ему оказывали. Я видела, что ему физически больно от шума вокруг.

И в этот момент мне захотелось взять его за руку и отвести в тишину и темноту. И спеть песню, которую мне пела няня Санса, когда я попала в этот мир, или рассказать сказку про драконов. Жестокую, тёмную, но в конце всё становилось хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.